

ПОГРЕБЕНИЕ 915 Г. ХИДЖРЫ У СТЕН ДЕРБЕНТА

Муртазали Гаджиев

Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

Abstract

The Muslim grave revealed in 1989 at excavation in the territory of the Derbent settlement of Albano-Sarmatian and Sasanian periods (the 1-6th centuries AD) is considered in the article. The burial was made in a stone box-cista according to the Islamic funeral ceremony. The rectangular tombstone with relief Arab inscriptions on the face and the incised drawings of weapon (a board, a saber, a bow, a quiver, an arrow) on the back side was found near the tomb. According to an epitaph, the stele was established over burial to Vali-Shah, the son of Shakil, which was awarded title *shahid al-sa'id* "the happy *shahid* (the martyr for belief)" and which was killed in 915 A.H./April, 1509 – April, 1510. This date is coordinated with data of written sources about military actions at the walls of Derbent in 915 A.H. when the shah Ismail's troops undertook a successful siege of the city. Judging by his name and design of the stele, Vali-Shah was the representative of the Safavid military nobility who died at the walls of Derbent. Unfortunately, the mentions of this participant of military events of the beginning of the 15th century A.D. were not found in written sources.

Keywords: *Derbent, Shirvan, Iran, Safavids, Shah Ismail I, Shirvanshah Shaykh-Ibrahim II*

Аннотация

В статье рассматривается мусульманское погребение, выявленное в 1989 г. при раскопках на территории Дербентского поселения албано-сарматского и сасанидского времени (I-VI вв. н.э.). Погребение было совершено в каменном ящике-цисте по мусульманскому обряду погребения. Рядом с захоронением был обнаружен прямоугольный надмогильный камень с рельефными арабскими надписями на лицевой стороне и врезными изображениями оружия (щит, сабля, лук, колчан, стрела) на оборотной стороне. Согласно эпитафии, стела была установлена над погребением некоего Вали-Шаха, сына Шакила, удостоенного титула *шахид ас-са'ид* "счастливый шахид (мученик за веру)" и погибшего в 915 г. хиджры/апрель 1509 – апрель 1510 г. Эта дата согласуется с данными письменных источников о военных действиях у стен Дербента в 915 г.х., когда войска шаха Исмаила, предприняли осаду города. Судя по его имени и оформлению стелы, Вали-Шах был представителем сефевидской воинской знати, павшим под стенами Дербента. К сожалению, упоминания об этом участнике событий начала XV века в письменных источниках найти не удалось.

Ключевые слова: *Дербент, Ширван, Иран, Сефевиды, шах Исмаил I, ширваниах Шейх-Ибрахим II*

В 1989 г. при исследованиях на раскопе XVII, заложенном на территории Дербентского поселения албано-сарматского и сасанидского периодов (I-VI вв. н.э.), в 60 м к югу от цитадели Нарын-кала, было выявлено мусульманское захоронение в каменном ящике-цисте (Кудрявцев 1990: 49-51).

Погребение было впущено в культурный слой поселения, плиты перекрытия его обнажились на глубине 40-45 см от современной дневной поверхности (рис. 1, 1). Ящик-циста (рис. 1, 2) была сооружена в могильной яме, которая не прослеживалась в слое и была зафиксирована на уровне материка, будучи немного (до 15 см) заглубленной в материковую почву. Продольные стенки могильной ямы были обложены четырьмя крупными, хорошо отесанными прямоугольными плитами (близкого размера – 92-96x68-70x10-12 см), поставленными на ребро, по две с каждой стороны. Торцевых плит у ящика не было – их функцию выполняли грунтовые стенки могильной ямы. Сверху ящик был перекрыт четырьмя подобными прямоугольными, но немного меньшими по размеру плитами (размерами 66-68x44-48x8-10 см) (рис. 1, 1, 2). Ящик был ориентирован длинной осью по линии восток-запад и имел легкое понижение с запада на восток, соответствующее рельефу местности – перепад крайних отметок составлял 22 см. Внутренние размеры ящика составляли 1,9x0,5 м, глубина 0,68-0,7 м. Заполнение ящика представляло рыхлый, серого цвета и мелкой консистенции натечный грунт. На уровне дна был расчищен скелет взрослого рослого мужчины (Matures I, 35-45 лет, рост около 175-180 см) (рис. 1, 2, 3). Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад, руки были вытянуты вдоль туловища, голова повернута вправо так, что лицевые кости были обращены на юг. Никакого инвентаря при погребенном обнаружено не было.

Обращение лица на юг – в сторону священной Мекки с соблюдением *киблы* – эта основная показательная, маркирующая черта мусульманского погребального обряда (араб. *janaza*) (Al-Misri 1994: 238–239; Petersen 2013: 248-249), которая вместе с другими такими характерными деталями, как западная ориентировка (для данного региона), вытянутое положение скелета, безынвентарность, позволяет однозначно считать, что данное захоронение совершено по нормам мусульманского обряда погребения (Petersen 2013: 246-249; см. также *Обряды похорон в Исламе*¹).

Наиболее ранние, археологически зафиксированные мусульманские захоронения в Дербенте, относятся к концу VIII – середине IX в. и представлены погребениями в подбойной могиле (араб. *lahd* “могильная ниша”) или в простой яме (яме с заплечиками – араб. *shiqq/shaqq* “траншея”), а также в грунтовой яме, обложенной вдоль продольных стенок сырцовыми кирпичевидными блоками, поверх которых, вероятно, шло дощатое перекрытие (Гаджиев/Таймазов/Будайчиев/Абдулаев/Абиев 2018: 422-425; Гаджиев/ Таймазов/Будайчиев/Абдулаев/Абиев 2019). Захоронения в каменных ящиках-цистах, сложенных из хорошо отесанных плит, представляют, по сути, вариацию мусульманского захоронения в яме с заплечиками (араб. *shiqq/shaqq*), но облицованной камнем, которые создают опору для плит перекрытия. Появляются такие погребальные конструкции в Дербенте, как сегодня мы можем судить по археологическим данным, в XI в. (Гаджиев/Мамаев/Шаушев 2013: 109-117; Гаджиев/Таймазов/Будайчиев/Абиев/Абдуллаев/ Магомедов 2019).

¹ “Обряды похорон в исламе в соответствии с Кораном и сунной” - ТВ-компания “Исламский мир”, <http://islamtv.ru/books-39.html>

На расстоянии около 1,0 м к западу от западной торцевой стенки погребения в той же стратиграфической позиции была обнаружена лежащая наклонно плашмя и лицевой стороной вверх надмогильная стела (рис. 2, 1), которая, очевидно, имеет непосредственное отношение к рассмотренному выше захоронению в каменном ящике. Стела была изготовлена из местного камня-песчаника, хорошо отесана, имела прямоугольную форму размерами около 116x45x12 см. На лицевой стороне стелы была вырезана рельефная арабская надпись *насхом*, включавшая П-образную окаймляющую полосу с текстом и центральное поле, разделенное на три рамки-сектора (рис. 2, 2). П-образная полоса, имеющая также три сектора (правый, верхний и левый), содержит текст хадиса, который гласит:

1) قال النبي صلى الله عليه و اله و سلم

2) حيفة الدنيا

3) وطلابها كلاب

1) Сказал пророк, да благословит Аллах его и его род и приветствует:

2) “Мир – падаль,

3) Желаящие его – псы”.²

Наиболее информативен и важен текст центрального поля. Расположенная здесь эпитафия гласит:

1) هذا القبر المرحوم 915

2) الشهيد السعيد

3) شاه ولى بن شاقل

1) Это могила покойного 915

2) счастливого шахида

3) Шах Вали, сына Шақила.³

На оборотной стороне стелы в верхней ее части имеется врезное изображение круглого щита, украшенного на все поле вихревой розеткой и накрывающего собой изображения сабли, лука и колчана со стрелами. Ниже этой композиции помещен врезной рисунок стрелы с оперением и ромбическим наконечником (рис. 3).

Несомненно, что стела была установлена над могилой воина, павшего шахидом, как это следует из эпитафии и изображений на ней. Год 915 по хиджре соответствуют апрель 1509 – апрель 1510 г. Палеография надписи, ее планировка (П-образная полоса, центральное поле), форма стелы соответствуют периоду развитого средневековья.

Коррелируя текст эпитафии с политической историей региона, очевидно, что данная стела проливает нам новый свет на бурные военно-политические события начала XV в., характеризующиеся стремлением только образовавшегося государства

² Это известный хадис (иногда используется иной его перевод: “Мир – падаль, и ищущие его – псы”), который встречается в суфийских текстах, на погребальных памятниках. Он представлен, например, на близкой по времени надмогильной стеле 949 г.х. (1542-43 г.) некоего Аликча, сына Хафиза в сел. Чувашли (Татарстан) (Червоная 2008: 286).

³ Перевод надписи любезно осуществлен проф. А.Р. Шихсаидовым и к.и.н. Р.С. Абдулмажидовым (ИИАЭ ДНЦ РАН), которым выражаю искреннюю признательность.

Сефевидов обладать Восточным Кавказом и подчинить сопротивлявшееся ему государство ширваншахов Дербенди. Это противостояние в правление основателя династии Сефевидов, шаха Исмаила I (1487-1524 гг.) и ширваншаха Ибрахима II (Шейх-Ибрахим, Шейх-шах) (1502-1524 гг.), сына Фаррух Йасара I было ознаменовано драматическими событиями. Как представляется, выявленный надмогильный памятник как раз отражает события того времени и конкретно события 1510 г.

В 1502 г. на трон Ширвана взошел Шейх-Ибрахим, скрывавшийся до этого в Гиляне от шаха Исмаила. Он сменил своего племянника Султан-Махмуда (ум. 1505/1506), занявшего престол в результате убийства своего отца – ширваншаха Газибека, сына Фаррух Йасара I, но вскоре бежавшего к шаху Исмаилу под натиском выступивших против него ширванцев, которые призвали Шейх-Ибрахима. Около 910 г.х./июнь 1504 – июнь 1505 г. Султан-Махмуд, живший при дворе шаха Исмаила, возобновил борьбу за трон. Опираясь на отряды кызылбашей, он предпринимает поход на Ширван, занимает Шемаху и Шабиран и осаждает укрывшегося в крепости Гюлистан своего дядю Ибрахима II. Однако, как повествует Мюнеджжим-баши, Карабег, любимый раб-мамлюк Султан Махмуда, убил своего хозяина и отправил его голову Шейх-Ибрахиму. Вслед за этим войско кызылбашей было разбито (Минорский 1963: 173; Ашурбейли 1983: 266-267).

Это сообщение Мюнеджжим-баши не имеет датировки, и здесь следует отметить, что Е.А. Пахомов, опираясь на нумизматический материал, обратил внимание на отсутствие монет, чеканенных ширваншахом Ибрахимом II в 911-912 г.х. (1505-1507 гг.) в Шемахе и Шабиране, и наличие чеканки монет в 911 г.х. в Шабиране и Шемахе от имени шаха Исмаила. Этот факт позволил исследователю прийти к выводу, что “во-первых, сефевидам, помогавшим Султан-Махмуду, удалось занять не только Шемаху, но и также северные части Ширвана, как Шаберан, а, во-вторых, что за эту помощь Султан Махмуд обязался признать себя подданным шаха Исмаила и чеканить монету от его имени с шиитским символом веры (Пахомов 1941: 18, 49). На основе этого Е.А. Пахомов датировал поход Султан-Махмуда 911 г.х./июнь 1505 – июнь 1506 г., хотя, очевидно, что поход должен был предшествовать началу чеканки в Ширване монет от имени шаха Исмаила и, очевидно, имел место в 1505 г.

В 913 г.х./май 1507 – май 1508 г. ширваншах Шейх-Ибрахим остановил выплату дани шаху, непочтительно обошелся с представителями шаха Исмаила и возобновил чекан монет суннитского типа от своего имени с легендой “Султан правосудный Шейх Ибрахим” (Пахомов 1941: 8-12, 17-18; Ашурбейли 1983: 267), декларируя тем самым независимость от Сефевидов.

В ответ на это в 915 г.х./апрель 1509 – апрель 1510 г. шах Исмаил предпринял новый крупный поход в Ширван. Шейх-Ибрахим укрылся в крепости Кале-и Бигурд, а шахские войска заняли Шемаху, Баку, Шабиран, заместники которых поспешили встретить шаха Исмаила с подарками и выразить ему свою покорность, за что были удостоены наград и почетной одежды. В отличие от них эмиры Дербента Йар Ахмед Ага и Мухаммад-бек, надеясь на прочные оборонительные сооружения города, приняли решение не изъявлять повиновение. Шах Исмаил предпринял осаду города.

Несмотря на упорное сопротивление, эмиры приняли решение сдаться и с саблями на шеях и саванами на плечах покорно явились к Исмаилу. Наместником Дербента был поставлен Мансур-бек (Ашурбейли 1983: 267-268).

Таким образом, выявленная в ходе раскопок надмогильная стела воина-шахида с датой 915 г.х./апрель 1509 – апрель 1510 г. отражает военно-политические события этого года, а именно осаду сефевидскими войсками Дербента, нашедшую отражение в письменных источниках. Можно полагать, что Шах-Вали, сын Шакгила, над могилой которого был поставлен этот камень и который был посмертно удостоен титула *шахид ас-са'ид* “счастливый шахид (мученик за веру)”, судя по его имени и оформлению надмогильной стелы, был представителем сефевидской воинской знати, павшим под стенами Дербента. К сожалению, упоминания в письменных источниках об этом участнике событий начала XV века найти не удалось. Тем не менее, мы имеем еще один штрих в описание осады Дербента, еще одно имя участника этого важного исторического события.

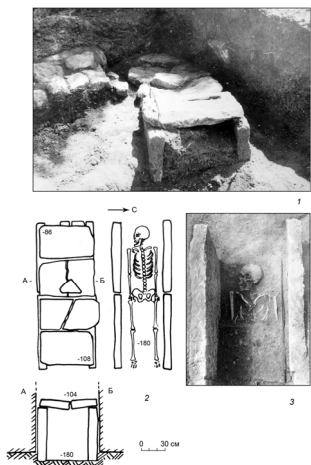

Рис. 1.

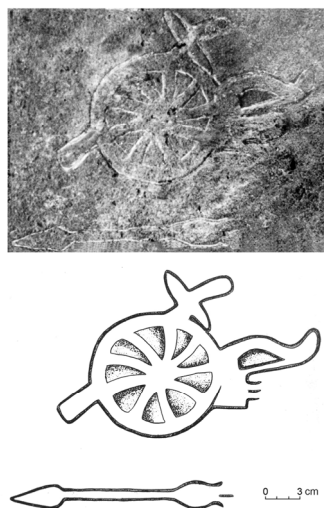

Рис. 2

Рис. 3.

Рис. 1. Дербент. Раскоп XVII. Погребение в каменном ящике: 1 – вид с запада, 2 – план и разрез погребения, 3 – погребение в процессе расчистки, вид сверху с востока.

Рис. 2. Дербент. Раскоп XVII. Надмогильная стела 915 г.х.: 1 – вид in situ, 2 – лицевая сторона

Рис. 3. Дербент. Раскоп XVII. Изображения на оборотной стороне стелы: 1 – фото, 2 – прорисовка

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ашурбейли С. (1983), *Государство Ширванишахов (VI-XVI вв.)*, Баку.
- Гаджиев М. С./Мамаев Р. Х./Шаушев К. Б. (2013), “Раскопки мусульманского погребения XI–XII вв. в Дербенте”, *Вестник Института истории, археологии и этнографии*, № 3: 109-117.
- Гаджиев М. С./Таймазов А. И./Будайчиев А. Л./Абдулаев А. М./Абиев А. К. (2019), “Раннемусульманский некрополь в Дербенте (Баб ал-абвабе)”, *Проблемы истории, филологии, культуры* (в печати).
- Гаджиев М. С./Таймазов А. И./Будайчиев А. Л./Абдулаев А. М./Абиев А. К. (2018), “Открытие и исследование раннемусульманского некрополя в Дербенте, Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье”, *XXX “Крупновские чтения”. Материалы Международной научной конференции. 22-29 апреля 2018 г.*, Карачаевск: 422-425.
- Гаджиев М. С./Таймазов А. И./Будайчиев А. Л./Абиев А. К./Абдуллаев А.М./Магомедов Ю. А. (2019), “Разведочные археологические работы у северной оборонительной стены в приморской части Дербента”, *Вестник Кемеровского государственного университета*, № 1 (в печати).
- Кудрявцев А. А. (1990), “Отчет о работе Дербентской археологической экспедиции в 1989 г.”, *Научный архив Института истории, археологии и этнографии*, Фонд 3. Опись 3. Дело 729, 729-а.
- Минорский В. Ф. (1963), *История Ширвана и Дербенда X-XI веков*, Москва. *Обряды похорон в Исламе, в соответствии с Кораном и Сунной*, <http://islamtv.ru/books-39.html> (дата обращения 20.08.2018).
- Пахомов Е. А. (1941), *Чайкендский клад 1935 года*, Баку.
- Червонная С. М. (2008), *Искусство и религия. Современное исламское искусство народов России*, Москва.
- Petersen A. (2013), “The Archaeology of Death and Burial in the Islamic World”, *The Oxford Handbook of the Archaeology of Death and Burial* (ed. by Liv Nilsson Stutz and Sarah Tarlow): 241-258.
- Al-Misri, Ahmad ibn Naqib (1994), *Reliance of the Traveler: A Classic Manual of Islamic Sacred Law; in Arabic with facing English text, commentary, and appendices* (edited and translated by Nuh Ha Mim Keller), Beltsville.